

ЛИЯ
ЮМАЙ

УЧИТЕЛЬ
АНГЕЛЬСКОГО

Лия Юмай Учитель Ангельского

<https://litres.ru/74207827>

Аннотация

Я шла в элитную гимназию, где работала преподавателем английского, упала и очнулась в снежном лесу, в магическом королевстве. Не видать мне теперь моей головы, если не вылечу драконистого принца от смертельной болезни.

добрый юмор

адекватные герои

тайны прошлого

Новый год

В книге нет наркотиков и сцен 18+

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	15
5	19
6	24
7	30
8	36
9	41
10	46
11	50
12	54
13	59
14	64
15	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Я посмотрела в огромное зеркало и сама себе продемонстрировала новенький маникюр. Острые ноготки сияли белым переливающимся лаком. Для Нового года в самый раз!

 "Ну что за красotka!"
 Тряхнула волнистыми волосами цвета "малиновый твист", который лишь на днях освежила в салоне.

 Жаль, что в нашей элитной гимназии из мужчин только трудовик, физик да физрук. Первый слишком старый, второй слишком нудный, а физрук слишком... физрук. Вот директор, Александр Михайлович, это да... Но я его даже не засчитала, он уже глубоко женат на Альбине Викторовне, завуче.

 Короче говоря, корпоративчик намечается, на котором абсолютно нечего ловить. Но я пойду. Всё равно будет весело. Мы, педагоги, народ жизнерадостный.

 Укуталась в воротник теплого пальто, надела любимые сапожки на каблуках и вышла на серую зимнюю улицу. Чёртово глобальное потепление! Где пушистые белые хлопья? Где хруст снега под ногами? Приятный морозец?

 Нет. Нате вам грязь, ледяной дождь, пронизывающий насквозь ветер.
 Школа находилась всего в двух кварталах. Я засемила по тротуару, стараюсь не испачкать белые сапоги.

 Витрины магазинов и кофейен пестрили, казалось, абсолютно неуместными ново-

годними украшениями.

 "Ну и пусть неуместными! Всё равно красиво!"
 Засмотревшись на одну из таких витрин, на которой виднелась надпись, почему-то на французском: "исполнятся все ваши желания", я не увидела выбоину в тротуаре и...
 "О нет! Пожалуйста, Господи, куда угодно, только не попой в белом пальто в грязную лужу!" — пронеслось в моей голове, и я зажмурилась.

 Всё же приземлилась в... снег?
 Я ошеломленно огляделась. Вокруг был зимний лес: ёлки, палки, сугробы.
 "Ой, мамочки!"
 Паника захлестнула волной.

 "Так. Отставить панику. Я шла по улице и упала. Скорее всего, подвернула лодыжку. Это моё слабое место — побочка от ношения каблуков. И от боли, видимо, грохнулась в обморок. Сейчас приду в себя и всё будет хорошо."

 Я похлопала себя по щекам, потрогала колючий снег. Холодно! "Где мои перчатки?"
 Удивительно, но сумочка моя тоже была здесь, в обмороке.
 Я открыла её.
 Телефона нет, перчатки на месте. Несколько раз перебрала содержимое: кто и когда мог украсть телефон? Вот же гадство!

 Поскорее надела перчатки на озябшие руки.
 Встала, и ноги тут же провалились в снег по колено.
 Хорошо, что сапоги у меня плотно прилегают к ноге. Иначе точно бы уже снега в них набралось.
 Я попробовала идти вперёд, не сидеть же на месте.
 Мороз кусал щеки по-настоящему, снег всё равно промочил мне ноги и буквально через четверть часа я уже дрожала как мусор-

ный пакетик, застрявший на ветке.

 Ну ладно, пусть не пакетик, пусть снежинка на ресницах. Главное, что холод был зверский. Когда я уже приду в себя?

 "Пиу-пиу! Пиииу!" — раздалось над моим ухом. Я подняла голову.
 На ветке находилась птица, яркая, с красным оперением на груди. Снегирь!

 — Ах! Какой ты красавчик!
 — Пиу-пиу?
 — Ага. Просто прелесть какая птичка! Кстати, не подскажешь, как выбраться из леса?
 — Пиииу!
 Снегирь перелетел на другое дерево. Я пошла за единственной живой душой в пределах видимости. А что оставалось делать?
 — Пиу-пиу! — обрадовался он.
 И пролетел ещё несколько метров,
 — Иду, иду, Рубинчик!
 О, чудо! Снегирь действительно вывел меня на дорогу! Снег здесь был накатан и натоптан, ноги больше не проваливались.
 Я посмотрела в одну и в другую сторону.
 "Куда идти-то?"
 Мимо маленьким красным мячиком с крылышками пролетел снегирь.
 "Значит, и мне туда!" — что-что, а спонтанные, лишённые логики решения, я принимать всегда умела.

 Когда я уже начала терять всякую надежду прийти в себя и снова оказаться на серой улице родного города, за спиной послышался шум.
 Я обернулась и обомлела. По дороге ехала карета запряженная тройкой прекраснейших белых лошадей.

 "Наверняка везут деда Мороза на корпоратив в мэрию. Но как они попали в мой обморок?"

 Я отошла к обочине и сделала жест рукой, с просьбой остано-

виться.
 Извозчик натянул поводья и карета притормо-
зила.
 Дверца открылась и мне показалось, что у меня
кружится голова и двоится в глазах. На меня смотрели пара
одинаковых причудливо одетых мужчин.
 — Благород-
ная гоэра? — правый спросил тоном, в котором явственно
читались сомнения в моём благородстве.
 Обладая при-
родной находчивостью, я важно кивнула, хотя не имела ни
малейшего представления о том, кто такая гоэра. Благород-
ная, и ладно.

— А вы в мэрию?
 " Глупо, конечно. Какая мэрия, когда ясно, что я неизвестно где? Тут совершенно иной климат."

 Я начинала подозревать, что я вовсе не в обмороке, а в самой настоящей коме. А, может, попала в другое измерение?

 — Мы во дворец. — Ответил левый.
 — Вы не могли бы подвезти меня, благородные... гоэры?
 Они ещё раз осмотрели меня с ног до головы.
 — Вы танцовщица?
 — Разве может благородная гоэра быть танцовщицей?

 Они синхронно замотали головами.
 — То-то же. Я преподаватель.
 Правый покраснел, бросив короткий взгляд на мои стройные ноги. Левый открыл рот.
 — ... даватель?
 "Как всегда на корпоративы понабирают не пойми кого!"
 — Учитель.
 — Вы мужчина?!
 — Почему мужчина?
 — Учительница. Мирас, она же иностранка, ты что не видишь?
 "Какая интересная кома, однако!"
 — Чему можете научить? — Спросил Мирас.
 — А чему надо?
 "Дед всегда утверждал, что у нас в роду были евреи."

 Однако, близнецы хоть и казались на редкость тупоголовыми, на такое не повелись.
 — Чему вы учили раньше?
 — Английскому.
 — Ангельскому! — Восторженно распахнул глаза брат Мираса.
 — Вы сможете попросить ангелов помочь нашему принцу?

"Эти актёры явно уже приняли лишнего. Они так до корпоратива даже не дотянут. Такой непрофессионализм!"
 — А какого рода помощь нужна вашему принцу? — На всякий случай я продолжала подыгрывать алкоголикам.
 — Лекарки сказали, что он смертельно болен. У него черная хмара. Ангелы наверняка смогут помочь.
 — Черная хмара? Хм. А это не заразно?
 — Нет конечно. Лекарк сказал, что этот недуг поражает только самых умных.

 — Ну тогда мы с ангелами справимся с его черной хмарой. Везите меня к принцу!

 На последней фразе я зачем-то пафосно взмахнула рукой. Эх, сцена многое потеряла, когда папа запретил мне поступать в театральный.

 Близнецы подвинулись и я села в карету.
 "Хоть согреюсь!" Несмотря на браваду, мне было очень страшно, и я всё больше подозревала фантастическую реальность происходящего.

 — Вы меня слышите, гоэра? Я спросил, где вы живёте?
 — Я... Только приехала.
 — А вещи? Слуги?
 — Всё украли.
 — И слуг?
 — Хорошие слуги на дороге не валяются.
 — Поэтому вы... не совсем одеты?
 Я посмотрела на свои идеальные ножки в плотных дорогих колготках телесного цвета. Серое шерстяное платье длиной немного выше колена выглядело вполне прилично даже для педагога.

 Я перевела взгляд на одежду близнецов.
 "Я не в обмороке, не в коме и не во сне. Это не актёры местного театра. Невозможно найти настолько детализированные и богатые исторические костю-

мы. Красные камзолы с дорогой вышивкой, отороченные мехом, шейные платки их настоящего шелка, кожаные остроносые сапоги."

 — Именно поэтому. — Отбросила я идею сказать про то, что у нас так модно. "Мало ли какие законы в этом месте?"
 Мирас понимающе кивнул. Потом вдруг спохватился:
 — Какие мы невежи! Просим прощения, благородная гоэра! Мы же даже не представились! Позвольте?
 Я царственно кивнула.
 — Я — Мирас Барр, старший советник принца.
 — Я Бронис Барр, второй старший советник его высочества.
 — Эвелина Андреевна. Очень приятно познакомиться! Не считите за безумие, но... Что это за... королевство?

 Близнецы переглянулись.
 — А вас что, магическим вихрем к нам занесло?
 — Именно. Как раз после того, как у меня всё украли.
 Советники посмотрели на меня так сочувственно, словно на бездомную сиротку.
 — После магического вихря вас стоит проверить резерв и способности.
 — Думаете?
 — Конечно! Чего только не случилось с теми, кто пережил вихрь! И выгорание, и, наоборот, невероятные новые способности.
 "Главное сейчас не поймать паническую атаку. Какая к ляду магия? Они бы ещё сказали, что здесь драконы водятся!"

 Словно кто-то свыше услышал мои мысли, на окно кареты на мгновение упала тень. Я выглянула и даже закашлялась от шока. По небу, сверкая белыми чешуйками и помахивая острым хвостом, летел самый настоящий дракон!

 Непри-

ятный холодок пробежал по позвоночнику, и я поторопилась отодвинуться от окна.
 Как же недолго мне казалось, что я попала в сказку: принц, карета, лошади, снег. Но вид настоящего дракона вернул меня на землю. Это не сказка. Это мой персональный ад.

Лес уже закончился, дорога теперь шла вдоль поля, а впереди виднелись очертания города.
 Я спросила у близнецов:
 — А, кстати, как зовут вашего принца?
 — Его Высочество Леопольд Инерисский.
 Как любой человек, смотревший мультик про кота Леопольда, я хихикнула. Но про себя. Гоэра, кем бы они ни были, должна вести себя прилично.

 — А короля? Он же тоже живёт во дворце?
 — Король Эдвард третий Инерисский живёт в столице Семирии — Одане. Семирия разделена на семь принцеств, которыми и правят шесть братьев и одна сестра. — Любезно пояснил Мирас.
 — Принцеств? Интересно. А этот город как называется?
 Мы уже въехали в главные ворота и я снова осмелилась выглянуть в окно.
 "Надеюсь, город не кишит драконами."

 Слава Богу, гигантов видно не было. По обеим сторонам улицы располагались довольно милые двухэтажные каменные дома. Прохожие, кутаясь в средневековые шубы, торопились по своим делам.
 — Это город Анаполь. У принца Леопольда самое большое принцество, поскольку он самый старший брат.
 Когда мы подъехали ко дворцу, я удивилась.
 Во-первых, он был похож, скорее, на замок. С круглыми и квадратными башнями, бойницами наверху, и острыми шпилями с флюгерами в виде драконов.

Во-вторых, красоту постройки убивал вид плаца — большой площадки перед дворцом, где в моём представлении, должны располагаться фонтаны и клумбы.
Конечно, зима не предполагала ни того, ни другого. Однако, почему-то я подзревала, что плаху, которую я с содроганием здесь увидела, не убирали на лето на чердак, и не заменяли хризантемами да левкоями.

 — О, даже не стоит переживать! — заметил мой взгляд Бронис, — казнь вам не грозит!
Я уже хотела облегчённо вздохнуть, но он поспешил добавить:
 — Если, конечно, с ангелами договоритесь и принца вылечите, — добавил Мирас, и оба брата рассмеялись.

 "Вот же попала!"
Карета остановилась у черного входа.
 — Поскольку вы, гоэра, не одеты подобающим образом, лучше войдём здесь.
По полутёмным и узким коридорам мы прошли до винтовой лестницы и поднялись на второй этаж.

Мирас постучал в первую дверь.
 — Эра Хоуп, вы здесь?
Из-за двери показалась женщина в длинной синей юбке и чепчике.
 — Чего шумите, гоэр Барр?
 — Это гоэра Эвелина Андреевна. Ей надо выделить комнату, подобрать одежду и подготовить к встрече с его Высочеством. Она будет лечить его недуг при помощи ангелов.
Эра Хоуп всплеснула руками:
 — Гоэра! Что же с вами произошло? Где ваша юбка?
 — У гоэры украли всю одежду, и даже слуг! И она попала в магический вихрь!
 — Ах, бедняжка! Идёмте же скорее со мной!

Близнецы оставили меня на

попечение сердобольной эры Хоуп, и поспешили удалить-
ся.
Мне выделили целые апартаменты.
"Маленькая
гостиная и просторная спальня — почти как моя квартира
дома."
Я вздохнула.
"Вернусь ли я домой когда-ни-
будь?"

Эра Хоуп привела двух девушек.
—
Это ра Энни и ра Мэри. Они помогут вам одеться.
"Я
что — сама одеться не могу?" — подумала, но вслух толь-
ко сказала:
— Благодарю.

Девушки принесли
ворох длинных платьев с корсетами.
"Этого ещё не хва-
тало! Наверняка в этих пышных платьях я буду выглядеть
как толстуха!"
Девушки крутились вокруг меня, а я чув-
ствовала себя невестой перед свадьбой.
— Энни, а что
это с твоими руками?
Девушка смутилась.
— Это
я задремала за шитьём сегодня и эре Хоуп пришлось меня
наказать.
— Пришлось? Она что — ударила тебя?
— Да, плетью. Уже почти не болит. Зато сон как рукой сня-
ло!
— Это что же у вас тут нормальным считается лю-
дей бить?
— Не людей, только нас, рабов.
"Ра" зна-
чит "раб"!
— Так вы с Мэри не просто слуги? Вы ра-
быни?
— Да, гоэра.

Первое приятное впечат-
ление о сказочном месте, в которое я попала, окончательно
померкло.
Наконец меня нарядили в нежно-голубое в
меру пышное платье. Из зеркала на меня смотрела по мень-
шей мере принцесса из диснеевского мультика.
"Ну что
ж, Леопольд, выходи, подлый трус!"

Меня привели к дверям огромного зала. Паж громко объявил:
— Гоэра Эвелина Андреевна!
Принц сидел на троне, облокотившись на подлокотник и подперев рукой подбородок.
Завидев меня, он восторженно и выпрямился.
Я склонила голову и сделала книксен.
"Спасибо фильмам про мушкетёров!"
— Здравствуйте, Ваше Высочество!
— Здравствуйте, гоэра.
Принц был похож на... принца. Мне-то нравились бруталы. Джейсон Стетхем, например. А здесь, скорее, Тимоти Шаломе, ну или молодой Джонни Депп: высокий, утонченный. Вьющиеся пряди темных волос спадали на лицо. Леопольд провел по ним рукой, открыв моему взору большие грустные глаза.
— Итак, гоэра. Что говорят ангелы?
— По поводу вашего недуга? Ангелы велели собрать больше информации.
Я могу задавать вопросы?
Принц сделал грациозный жест рукой: пожалуйста, мол, задавай.
Я подошла ближе.
— Самый главный вопрос, который волнует ангелов: вы сами хотите избавиться от этой вашей черной хмары?
Леопольд поднял одну бровь.
— Да. Хочу.
— Прекрасно! Значит, ещё не всё потеряно. Вот только...
— Что?
— Мы должны узаконить наши отношения.
— Что??

 — Ой, то есть составить трудовой договор.
 — Гоэра! Вы забываетесь! Какой ещё договор?
 "Упс. Кажется, я умудрилась разозлить Леопольда!"
 — Ангелы любят порядок во всем, Ваше Высочество!
 — А у вас точно нормальные ангелы? Не гномьи?
 Леопольд подозрительно прищурил глаза.
 — Я что, на гнома похожа?

 Для убедительности я покрутилась.
 Принц отчего-то покраснел.
 — Хорошо. Будь по-вашему. Секретаря мне сюда, живо!
 В зал торопливо вошёл седовласый мужчина в очках с большой папкой в руке.
 Он поклонился сначала принцу, потом мне:
 — Ваше Высочество! Гоэра!
 — Гоэр Перьевс, нам нужен трудовой договор.
 — Какого рода? Гоэра обнищала и желает продать себя в рабство?
 Перьевс приподнял очки и оценивающе осмотрел меня с головы до ног. Я возмущённо поджала губы.
 — Нет, Перьевс. Гоэра желает вылечить меня с помощью ангелов, ну или сложить голову на плахе, если у неё это не выйдет.

 Я ещё сильнее поджала губы и бросила на принца полный ненависти взгляд, а этот нахал ответил мне тем же!

 — Ваше Высочество, разрешите мне продиктовать секретарю Перьевсу текст договора? А вы поправите потом, если что.

 Принц снова грациозно взмахнул рукой: вперёд, мол. Меня уже начали подбешивать эти его аллонже.

 — Итак, записывайте: принц Леопольд Инерисский, далее именуемый как... принц, и Эвелина Андреевна, далее именуемая так же, заключили следу-

ющий договор.
 Эвелина Андреевна поступает на службу во дворец, на узкоспециализированную должность
 Целителя души.

 — Вы целитель? Мне сказали, что вы переводчик с ангельского! — справедливо заметил секретарь.
 — Тсс! Гоэр Перьевс, негоже ангелов, — я многозначительно подняла палец вверх, — в трудовые договоры вписывать.
 Секретарь испуганно кивнул.
 — Пишите дальше: Эвелина Андреевна обязуется вылечить принца от черной хмары, но только в случае строгого следования её советам и указаниям.

 Секретарь икнул и покосился на принца. Леопольд отрешенным взглядом смотрел в окно.
 А я продолжила:
 — Принц обязуется предоставить Эвелина Андреевне бесплатное проживание и питание, а так же жалование...
 Я запнулась. Какие у них тут деньги? Сколько просить?
 — Идентичное жалованию первого секретаря! — осенило меня.
 "Надеюсь, он неплохо зарабатывает."
 Секретарь снова икнул.
 — Ваше Высочество, не желаете что-то добавить?
 Леопольд оторвал взгляд от окна.
 — Желаю. Пишите, Перьевс: Срок на лечение черной хмары — неделя!
 — Стойте! Что вы! Какая неделя? Черная Хмара лечится долго! Три месяца!
 — Месяц! И ни днём больше! Пиши: Если через месяц черная хмара не покинет меня, Эвелину Андреевну покинет её голова.

 Перьевс явно удивился и хотел возразить Его Кровожадному Высочеству. Но принц подтвердил:

— Пишите, пишите.

 Мне стало дурно. Я прямо вообразила, как моя бедная красивая головушка с малиновой копной покатится по площади этого треклятого королевства.

 Я посмотрела на Леопольда презрительно: “С виду приличный человек! А на самом деле — настоящий маньяк! Доктор Лектор недоделанный!”

 Когда договор был готов, я приказала секретарю:
 — Теперь пишите второй экземпляр и мы с Его Высочеством подпишем оба.
 Секретарь принялся за работу.
 Леопольд тёр виски и морщился.
 — Что? Голова болит?
 Он коротко кивнул.
 — Это психосоматика. Не надо было последний пункт в договор добавлять, и голова бы не болела.
 Секретарь отчего-то возмутился:
 — Спешу заверить гоэру: сомы в местных реках отменные. Никакими психическими заболеваниями и тиками не страдают.
 “М-да...” — подумала я, но вслух сказала, вежливо улыбнувшись:
 — Спасибо, Гоэр Перьевс. Вы развеяли все мои опасения.

Договор был подписан.

— Ну что ж, после обеда приступим к работе, — деловито сказала я, намекая, что пора бы уже и подкрепиться.

— После обеда у меня государственные дела.

— Отлично. Я понаблюдаю за вашими делами, оценю масштаб проблемы, так сказать.

— Моего недуга эти дела не касаются.

— Вот и посмотрим, — сказала я с нажимом.

Леопольд зыркнул на меня своими глазищами и снова сделал скучающий вид.

...

Столовая представляла собой большой зал с длинным столом посередине.

Я остановилась в растерянности, так как Леопольду накрыли на одном краю стола, а мне на другом, до которого было, как до луны пешком.

— Ваше Высочество, вы кого-то ждёте к обеду?

— Нет.

— Тогда разрешите попросить слуг перенести мою посуду сюда.

Я показала на стул справа от принца.

Леопольд удивился:

— Но стол накрыт согласно этикету.

— А в правилах этикета прописана длина стола?

Принц задумался.

— Даже не знаю.

— Это стол для огромного банкета. Для повседневных обедов нужна небольшая и уютная мебель. Вы, вот, если виноградинкой, не дай Господь, подавитесь, я же с того края не увижу даже.

Помедлив немного, Леопольд нехотя согласился.

Я уселась на выбранное место.

Посуду быстро перенесли.

Судя по сервировке, блюд ожидалось четыре.

На первое подали странноватого вида супчик.

Я придирчиво разглядывала сомнительного цвета жидкость.

Принц тоже не торопился вкусить сей шедевр кулинарного искусства.

— Простите, Ваше Высочество, не подскажите, из чего этот супец?

— Из брокколи и крапивы, — Джонни Депповское лицо Леопольда скривилось ровно настолько, насколько ему позволила его королевская гордость.

— А нам обязательно его есть? — заговорческим шепотом спросила я.

— Эра Лиона расстроится. Она считает, что моя болезнь от неправильного питания, — тихо пояснил принц.

— Повариха?

Леопольд кивнул.

— После её супа черная хмара рискует превратиться в зелёную тоску. Или, и того хуже...

— Тише! Прошу вас, гоэра Эвелина. Я не хотел бы обижать эру Лиону.

— Тогда попросите пажа покинуть обеденный зал, — прошептала я, — пусть не стоит над душой.

— Хм.

— Нет? Ну тогда ешьте свой суп!

— Эр Вильм, выйдите и никого не пускайте, пока не скажу!

Паж вышел, а я быстренько схватила наши с принцем тарелки и рванула к окну. Створка открылась легко. Примерно представив, где находятся окна обеденного зала, я решила, что в это время года под ними точно никого не будет, и выплеснула содержимое тарелок за окно. Закрыла его и вернулась на место.

Леопольд смотрел на меня, как на чудовище. С восторгом и ужасом.

Тщательно переварив то, что произошло, он хлопнул в ладоши.

В зал вернулся паж.
— Вели подавать второе!

Второе блюдо выглядело не в пример лучше супа и походило на небольшой стейк с овощами.

— Вот! Это блюдо очень полезно при хмаре. Кушайте смело, Ваше Высочество!

Леопольд недовольно посмотрел на меня: "вас, мол, спросить забыл!"

Я пожала одним плечом: "Да мне, мол, плевать на ваше королевское мнение." И приступила к трапезе.

После нам принесли тарталетку с салатом — неплохо.
А затем десерт: трехслойное желе в форме розы.

Руки сами потянулись в поисках мобильного телефона: срочно сфотографировать эту невероятную красоту и запостить в сториз!

— Вы что-то потеряли, гоэра?

Я опомнилась и тут же приуныла: нет больше телефона, нет сториз.

— Простите. Забыла совсем, что все вещи у меня украли,
— грустно ответила я.

— Не стоит так печалиться! Получите жалование и купите новые. Ну а если надо что-то срочно, скажите Мирасу или

Бронису, они достанут.

— Вы очень добры, Ваше Высочество, — кротко сказала я. Язвить настроение пропало.

Когда мы варварски уничтожали наши желейные розы, я украдкой смотрела на Леопольда.

Он был печален, совсем как я, когда вспомнила, что оказалась здесь и потеряла всё, что имела.

"А что, если он тоже что-то потерял? Что-то дорогое сердцу?"

Продолжение выходит два раза в неделю.

После обеда принц удалился отдохнуть перед важными государственными делами.

Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру.

Во дворце я пока ориентировалась плохо, но паж проводил меня в мои "покои".

Оказавшись одна я села в кресло и выдохнула, пытаюсь привести мысли в порядок.

"Почему это произошло со мной? Что будет дальше? Неужели я останусь здесь навсегда?"

Это были бессмысленные терзания. Погоревав ровно минуту, я приказала себе не думать. Не думать о своём мире. О друзьях, об отце, о таком бесячем, но родном девятом Б, в котором я была классным руководителем.

"Как они выступят на новогоднем концерте без меня?"

"Так! Всё. Забыла! Не думаю! Я здесь. Значит, здесь я сейчас нужнее."

Я встала и выглянула в окно.

Белоснежные хлопья падали на черепичные крыши ка-

менных домиков. То и дело мимо дворца проезжали повозки и кареты, запряженные прекрасными лошадьми.

В дверь постучали.

— Входите!

— Гоэра Эвелина Андреевна, принц велел проводить вас к лекарю, — объявил, появившийся на пороге Мирас.

— Зачем мне к лекарю? — удивилась я.

"Видимо, после моей выходки с супом Леопольд решил, что мне не помешает проверить голову."

— Вы же пережили магический вихрь! Надо проверить магический резерв, способности, здоровье, в конце концов! Идёмте.

Предчувствуя очередные проблемы я поплелась за Мирасом.

"Интересно, зачем беспокоиться о здоровье человека, которому собрался отрубить голову?"

Кабинет лекаря оказался просторным и светлым. За столом сидел довольно молодой блондин с длинными острыми ушами.

— Здравствуйте.

"Эльф?"

— Не совсем, гоэра. Здравствуйте.

— Я что, сказала это вслух?

— Нет, но вы слишком громко подумали. Я слышу такие мысли. Когда люди произносят что-то про себя. Я — фейри.

"Думала ли я когда-то, покупая средство для мытья посуды в супермаркете, что..."

Лекарь посмотрел на меня озадаченно.

— Но, если вам так понятнее, можете считать меня эльфом, — продолжил он, — меня зовут гоэр Шавирс.

— Эвелина Андреевна.

— Присаживайтесь. Итак, вы действительно пережили магический вихрь?

— Похоже на то.

— И как себя чувствуете?

— Кажется, что как обычно.

Лекарь поднялся и достал из шкафчика округлый серый камень на подставке.

Поместив этот предмет на стол, он провел над ним рукой и камень стал едва заметно переливаться серебристым сиянием.

— Прошу, гоэра, положите на камень обе ладони. Вот так. Шавирс подал мне пример. Камень стал ярко-зелёным.

— Что это значит? — несмело спросила я, боясь показаться невеждой.

— Зелёное сияние обозначает целительские магические способности. Теперь ваша очередь.

Я положила ладони на камень в полной уверенности, что никаких магических способностей у меня нет.

Пару секунд ничего не происходило, и я уже хотела убрать руки, как вдруг камень словно стал светильником с лампочкой теплого жёлтого света.

Я испугалась и оторвала руки, но Шавирс положил свои руки на мои, удерживая их на камне.

— Пойдите, гоэра. Я должен убедиться. Это просто невероятно!

Камень словно превратился в подсвеченный изнутри кусок янтаря.

"Какие-то дурацкие фокусы!" — подумала я.

— Нет, гоэра Эвелина Андреевна. Это не фокусы!

Он убрал руки, и я сделала то же самое, сделав янтарный светильник обратно скучным серым булыжником.

— И что это значит?

— А вы что, не в курсе своих магических способностей?

— А у вас тут целители хранят секреты пациентов?

— Конечно.

Я слегка наклонилась к нему.

— Гоэр Шавирс, всё дело в том, что у меня нет никаких магических способностей.

Шавирс удивлённо вскинул брови.

— Вы хотели сказать: не было до магического вихря?

— Именно.

— Теперь, гоэра Эвелина, они у вас есть.

— И какие же?

— Такие, каких я ещё не видывал. Скажу вам вот что: если нашего принца кто-то и способен вылечить, так это вы.

— Значит, у меня теперь тоже есть целительские способности?

— Нет, гоэра, вы обладаете уникальной магией солнца. Вы — источник света, тепла, жизненной энергии и самой магии. Вы не сможете вызвать дождь, запустить огненный шар или пронзить врага ледяной стрелой. Но вы способны удвоить магический резерв другого. И, честно говоря, не знаю точно, какие ещё возможности таит в себе магия солнца. Потому как я лишь слышал о ней, но никогда ещё не сталкивался.

— И что мне с этой магией делать?

— Давайте так, я почитаю древние книги, изучу этот вопрос. И расскажу вам. Приходите завтра, после обеда.

Попрощавшись с целителем, я вышла в коридор и в растерянности покрутила головой вправо и влево.

Мимо бежала знакомая рабыня.

— Энни! Постой!

— Гоэра?

— Где принц решает государственные дела?

— В тронном зале. Но он наверное снова не выйдет из своих покоев сегодня.

— Как это?

— Ох, гоэра Эвелина Андреевна. Это всё его болезнь. Вот уже неделю он закрывается у себя после обеда и выходит лишь на следующий день утром. А дела копятся. Вот и сегодня просители ждут очереди у тронного зала.

— А он не выходит?

— Угу.

— А где его покои?

— А вот прямо по этому коридору пойдёте. Самая последняя дверь слева. Да только бесполезно это. Не откроет он.

— Это мы ещё посмотрим!

У двери покоев Его Высочества стояла стража, паж, секретарь Перьевс и Мирас с Бронисом.

— Что, не выходит?

Все дружно замотали головами.

— Ладно, не дрейфить! Я даже Филькина из женского туалета выкурила, когда он там закрылся. И принца вашего сейчас достану.

Впечатлившись моим рассказом про туалет делегация посторонилась.

Я постучала в дверь.

— Леопольд! Выходи... те! Ваше Высочество! Вас люди ждут!

— Простите, гоэра. Но это бесполезно. Болезнь прогрессирует...

— В покои есть ещё вход? Ну может тайный? Нет?

— Только грузовой лифт с нижнего этажа. Но он для вещей.

— Прекрасно! Ведите меня к лифту!

Лифт представлял из себя небольшой шкафчик в стене между кухней и другими подсобными помещениями. Рядом со шкафчиком торчала рукоятка лебёдки, которая, видимо,

и поднимала это нехитрое приспособление.

Я открыла дверцу шкафчика и, недолго думая, полезла в него.

— Гоэра! Что же вы делаете? — возмутился Мирас.

— Поднимайте меня скорее! Думаете мне удобно тут сидеть, свернувшись в три погибели?

Мирас стал крутить лебёдку и лифт, угрожающе потрескивая, поехал вверх.

Остановился он у другой дверцы, которую я толкнула и с криком вывалилась из темного шкафчика.

Принц сидел на полу, облокотившись спиной о диван.

Судя по тому, что он никак не отреагировал на мое триумфальное появление, дела были плохи.

Я посмотрела на него сочувственно и приземлилась рядом.

Мы дружно молчали, но вскоре мне это надоело.

— Леопольд, скажите, вы что-то потеряли, да? Что-то важное? Или кого-то?

Принц повернул голову, словно только сейчас заметил меня.

— Да, потерял.

— А что если я помогу вам это найти?

— Вы?

— Я.

— А что, если этот кто-то не желает, чтобы его нашли? — печально и тихо произнес принц.

— Вот найдём его и спросим! А сейчас нам надо идти.

— Куда? — этот вопрос принц задал настолько безжизненным тоном, что я передумала его уговаривать идти в тронный зал.

Ему необходимо сейчас другое.

Я поднялась.

— Знаете, что отличало великих правителей?

— Что?

— Они не боялись работы! Надевайте шубу, или что - там у вас носят, идём во двор!

Леопольд желал возразить, однако, я не позволила:

— Помните, Ваше Высочество, у нас договор. Ангелы говорят, я передаю, вы исполняете. Вперёд!

Когда мы распахнули двери покоев и вышли в коридор, все удивленно расступились.

— Энни, неси моё пальто! Мирас, нам с принцем нужны лопаты!

Мирас от таких новостей чуть в обморок не упал:

— Какие лопаты?

— Снегоуборочные!

— Но позвольте, гоэра! Для этого есть ра!

Я остановилась, сурово посмотрела в глаза Мирасу и многозначительно подняла палец вверх.

—Так надо.

Мы вышли на улицу. Мирас принёс две лопаты.

Леопольд вопросительно посмотрел на меня.

А я что? Взяла лопату первая и начала расчищать дорожки. Потому как первый закон педагогики: преподаватель должен показать пример.

Принц нехотя взял лопату и присоединился.

Я обернулась, почувствовав на себе чей-то взгляд. А взглядов было много! Все вышли из дворца посмотреть, как принц чистит снег.

— А вы чего стоите? Мирааас! Раздать всем лопаты! Нечего просто так глазеть!

Мирас бросил взгляд на принца, затем ответил:

— Слушаюсь!

И уже через пять минут все любопытствующие бодро шаркали лопатами.

А снег всё шел и шел.

— Гоэр Перьевс! — окликнула я секретаря, который тоже работал со всеми.

— Да, гоэра.

— Скажи-ка, у нас запланированы какие-нибудь казни на ближайший месяц? — деловито поинтересовалась я, расчищая снег у самой плахи.

— Никак нет, гоэра.

— Тогда распорядитесь убрать плаху на чердак.

Леопольд перестал махать лопатой и сердито уставился на меня.

— Не стоит волноваться, Ваше Высочество! Как только плаха понадобится, её сразу вернут на место. А сейчас пора праздников. Двор надо украсить. Согласитесь, зима не слишком удачное время для казни.

С молчаливого согласия Леопольда плаху убрали.

А я улучив момент, слепила снежок и запустила Леопольду в затылок.

А когда он обернулся, сделала вид, что ужасно занята расчисткой.

Через несколько минут я повторила выходку. Но потом, повернувшись, чтобы увидеть реакцию Леопольда, получила снежком прямо в лицо!

— Ах Вы! — уже не скрываясь, я стала бомбить Его Высочество, наспех формируя снежки.

Остальные сначала смотрели с опаской, но через несколько минут двор превратился в массовое сражение.

У меня уже окоченели руки, и я хотела прекратить эту баталию, как вдруг передо мной легла огромная тень.

Оглянувшись, я похолодела от ужаса. Совсем рядом на землю опустился огромный белый дракон.

Не разбирая дороги, не видя ничего перед глазами, я бросилась бежать, пока не уткнулась лицом во что-то мягкое.

— Гоэра Эвелина, что с вами?

Дрожа всем телом я подняла голову и увидела голубые глазища Леопольда, в которого я врезалась. Принц обнимал меня:

— Гоэра, вы вся дрожите. Да что случилось?

"Так. Тут красивый, но маньячный принц. А там, позади, огромный дракон. Что делать?" — подумала я, и, на всякий случай, потеряла сознание.

Когда очнулась, я обнаружила себя на диване в большой гостиной. А рядом сидел обеспокоенный Леопольд и держал меня за руку.

— Слава Богам, вы очнулись! Лежите, лежите! Сейчас придёт лекарь.
 — Не надо! Я в порядке!
 — Это не обсуждается!
 "Ты смотри, а Леопольд-то командовать умеет!"
 Я послушно опустилась обратно на подушку.
 Руку мою он так и не отпустил, а самой отнять я почему-то не осмелилась.

 Ладонь у него была горячая и сухая, словно и не играл он в снежки несколько минут назад.
 Вошёл Гоэр Шавирс и Леопольд пожаловался:
 — Вот, гоэра Эвелина Андреевна упала в обморок!
 Шавирс удивлённо посмотрел на Леопольда, словно пациентом был именно он, и показывал небывалую тенденцию к выздоровлению
 — Не волнуйтесь, Ваше Высочество! Скорее всего это последствия магического вихря, который пережила гоэра.

 Шавирс подошёл ко мне и методично провёл руками над всем телом.
 "Один красавчик за руку держит, другой лечит. Не жизнь - малина!"
 Лекарь странно посмотрел на меня.
 "Ой! Он же мысли читает! А я так громко думаю!"
 — Именно!
 Я обезоруживающе улыбнулась.
 "В конце концов, что я такого подумала? Ни-

чего плохого же!"

 — Вы потеряли сознание от сильнейшего испуга. Чего же вы так испугались, гоэра?
 "Рассказать им?"
 — У меня мегаллофобия. Я ужасно боюсь больших объектов. Но только если они похожи на людей или животных.
 Леопольд и Шавирс смотрели недоуменно.
 — Даже скульптур гигантских боюсь. Ну а если это живой дракон..! — я зажмурилась, вспомнив весь испытанный мною ужас.
 — Очень любопытно! — лекарь теперь смотрел на меня как на подопытного кролика.
 — Очень странно! Как же вы жили раньше? Как летали на драконах? — допытывался Его Высочество. От удивления он даже руку мою отпустил. А она уже так приглась в его ладони.
 — Я не летала. Нет у нас драконов.
 — Как нет? Это что за королевство такое?
 — Знаете что? — я встала. — Мне уже гораздо лучше, благодарю за вашу заботу. У нас с Его Высочеством полно дел! Нас люди в тронном зале ждут.

 Леопольд зыркнул на меня, словно я — врага народа.
 А Шавирс решил, что обязан напоследок дать свои ценные медицинские указания:
 — Гоэра Эвелина Андреевна, рекомендую вам не поддаваться своей этой фобии и посмотреть страху в лицо.
 — Спасибо, я как бы уже. Посмотрела.
 — Не так. Это было неожиданно. А надо собраться и познакомиться с Крошем поближе.
 — Крош? Ничего себе Крош.
 — Крошмирий из древнего рода Шашианских драконов. Благороднейшее существо, — пояснил принц.
 — Хорошо, Го-

эр Шавирс. Спасибо. Я попробую.
 "Как-нибудь потом."
 Шавирс бросил на меня укоризненный взгляд и вышел.
 "Что за люди! Ещё и мысли читают! Никакой личной жизни!"
 ...
 В зале мне поставили кресло рядом с тронем принца. Здесь же расположились Бронис, Мирас и секретарь Перьевс.
 — Приглашайте! — велел Леопольд.
 — Гоэра Милли Мильсон!
 В зал вошла дама в возрасте и поклонилась.
 — Ваше Высочество!
 — Говорите, гоэра.
 — Я по поводу своего сына. Он вздумал жениться на эре! Обычной эре! Ваше Высочество! Вы же понимаете, какой это позор для нашего рода!
 Леопольд, до этого сидевший с тоскующим видом, выпрямил спину и нахмурился:
 — И о чем вы хотите попросить меня?
 — Запретите, прошу! Сделайте закон, по которому гоэр не имеет право жениться на эре!

 Я не выдержала и вмешалась:
 — Неужели вы не желаете счастья вашему сыну?
 Гоэра Милли удивлённо посмотрела на меня, словно только заметила.
 — Именно! Я желаю своему сыну счастья! Он не сможет быть счастливым, если женится на эре!
 Леопольд повернулся к секретарю:
 — Гоэр Перьевс, напомните-ка, что нам известно о семействе гоэров Мильсонов?

Просительница изменилась в лице.

 Перьевс, который сидел в стороне за небольшим письменным столом, открыл толстую папку. Пролистав несколько закладок, он зачитал:
 — Гоэра Милли Миль-

сон, в девичестве эра Голд, дочь извозчика, вышла замуж за гоэра Аскольда Мильсона, старшего сына и наследника поместья,...
 — Достаточно, спасибо Перьевс. Гоэра Мильсон! Вот вам мой ответ: ваш сын волен жениться на ком хочет! А если я узнаю, что вы мешаете его счастью, лишу вас титула! Потому как эта просьба, особенно учитывая ваше собственное прошлое, недостойна благородной гоэры! Ступайте, и подумайте о своём поведении!
 "Вот это речь!" — кажется Леопольд только что заслужил моё уважение.

 Следующий проситель был мужчина.
 Эр Сабир просил помиловать его сына, который сидит в темнице за воровство.
 — Что украл ваш сын?
 — Лошадь, Ваше Высочество.
 — Почему он совершил кражу?
 — Понимаете, Ганс очень любит животных. А этот Гоэр, хозяин лошади... Он постоянно хлестал животину кнутом. Вот Ганс и выкрал её.
 Мужчина грустно опустил голову.
 — Но он всё осознал, Ваше Высочество! Он больше так ни за что не сделает! Уж я прослежу!
 — Сколько лет вашему сыну, эр?
 — Семнадцать.
 — Сколько он сидит в темнице?
 — Три месяца, Ваше Высочество.
 — Перьевс, пишите указ. Сына Эра Сабир освободить. Лошадь, которую он выкрал у пострадавшего конфисковать. И отдать эру Сабиру.
 Мужчина упал на колени:
 — Ваше Высочество! Спасибо! Да благословят Боги путь ваш!
 — Поднимитесь, Эр Сабир! Надеюсь, вы объясните вашему сыну ещё раз, что воровство — это преступ-

ление. Какими бы благородными не были помыслы укравшего. Восстановить справедливость можно и иными методами.
 — Конечно, Ваше Высочество! Обещаю, он больше не будет!

 Далее паж объявил:
 — Благороднейшая гоэра Раила Ставиль!
 Леопольд, услышав это имя, отчего-то прикрыл глаза ладонью.
 В зал торопливо вошла стройная брюнетка и заговорила томным голосом:
 — Леопольд, дорогой! А что у нас во дворце за перемены? Где плаха? Представляешь, мне слуги сказали, что ты собственноручно снег чистил! Что за чушь? В честь какого праздника они эля перебрали?

"У нас во дворце!" — эти слова мне отчего-то совершенно не понравились.

 Я вопросительно посмотрела на принца: "Что за девица, мол?"

 Он едва заметно пожал плечами: "Ну а что такого? Думаешь я до тебя никого за руку не держал?"

 "Ну снег-то ты точно ни с кем не чистил?"

 Конечно, выдумала я весь этот молчаливый диалог. Ну такая вот богатая у меня фантазия.

 Пока я "беседовала" с принцем, брюнетка, оказывается, обратилась ко мне и ждала ответа.

 — Ра-иля, познакомься с гоэрой Эвелиной Андреевной. Она лечит меня от черной хмары, — представил меня принц.

 — Ах вот как! Вы— крыса?

 На самом деле, брюнетка, конечно, вежливо спросила:
 — Ах вот как! Вы — целитель?

 Но по её тону и взгляду, я сразу сообразила, какое слово вместо "целителя" она имела в виду.

 — Не совсем. А вы сами-то целитель?
 — Я — серый маг.

 "Так вот кто здесь крыса!"

 — Ну ничего страшного. То есть: здорово!

 Ситуацию поспешил спасти Бронис:
 — Гоэра Эвелина Андреевна — иностранка. Она преподаватель ангельского. И лечит принца при помощи их советов.

 Он многозначительно поднял палец вверх. Я непроизвольно улыбнулась.

 — Спасибо, Бронис. Теперь понятно. Лео-

полд, дорогой, я пойду отдохну с дороги? Увидимся за ужином!

Она подошла к трону и подала Леопольду руку для поцелуя. "Неслыханно!" — Гоэра Эвелина Андреевна, — кивнула она мне. — Гоэра Ставиль.

Крыса удалилась. Моя совесть шевельнулась маленьким зубастым существом: "Нельзя так! Незнакомого человека с ходу крысой обзывать! Даже про себя!" — Простите, Ваше Высочество, а гоэра Ставиль что — живёт во дворце?

Леопольд едва заметно скривился, словно эта мысль была ему неприятна. — Да. Она рекомендуемая невеста. — Это как? — Короли выбирают невест своим сыновьям. Рекомендуемая невеста обязана жить во дворце ровно полгода. По истечению этого срока принц должен либо полюбить невесту и сделать ей предложение, либо вернуть её в семью с ценными отступными. Дорогие подарки, титулы, другой потенциальный жених — всё это приветствуется. — А невеста не чувствует себя оскорбленной? — Если сама не влюбилась, тогда нет. Это выгодное мероприятие. Все девушки мечтают стать рекомендованной невестой. Ну и только короли и состоятельные гоэры могут себе это позволить. — Ясенько. Продолжим приём?

Леопольд кивнул и хлопнул в ладоши. — Гоэра Молтильяк, хозяйка сиротского приюта и эр Улис, учитель ! В зал вошла дама лет сорока и примерно такого же возраста мужчина. Одеты они были довольно скромно. Мужчина поклонился, Гоэра сделала книксен

и заговорила:
 — Ваше Высочество, мы вынуждены снова ходатайствовать о помощи. Нашему приюту она требуется незамедлительно.
 Гоэра помедлила, теребя в руках кружевной платок.
 — Вы знаете, здание, в котором мы ютимся и так, небольшое. Оно рассчитано не более чем на пятьдесят детей. А у нас на данный момент сто шестьдесят сирот.
 Её речь продолжил эр Улис:
 — Более того, Ваше Высочество! На прошлой неделе, как вы знаете, в деревне Кленовый остров произошла трагедия. Под лёд ушла плавучая пристань, где было много мужчин-рыбаков и женщин, которые чистили рыбу. Восемнадцать детей осталось сиротами и они поступят в приют уже завтра.
 — У нас нет места, Ваше Высочество! — подхватила гоэра.

 — Гоэр Бронис, почему не выделили приюту новое здание? Это ведь не первая просьба, не так ли?
 — Ваше Высочество! Весной мы завезли в приют новые кровати! Каждый месяц круглая сумма из казны уходит на содержание сирот. Но казна не резиновая!
 Речь Брониса продолжил его брат, Мирас:
 — Ваше Высочество! Дела обстоят так: подходящего здания нет. Денег на строительство тоже нет. Если повысить налоги, люди взбунтуются. Тем более, зимой. Мы ничего не можем сделать.

 Леопольд задумался.

 И тут мне в голову пришла потрясающая идея, которая требовала изрядного актёрского мастерства.

 Я вскочила и пронзительно вскрикнула:
 — Постойте! Я их слышу!
 Учитель и гоэра от моих воплей шарахнулись

к двери.
 Я выскочила на середину зала и подняла глаза кверху. Многозначительно поизучав потолок, я сделала вид, что отвечаю ангелам:

 — I am really afraid that our dearest prince will be furious. Are you sure that I should suggest this? Ok, I will. No problem!
 На последних словах подняла руки вверх словно играла в пляжный волейбол и ждала мяч.

 Наконец я опустила руки и снова взглянула на присутствующих в зале смертных. Почти все смотрели на меня с благоговением, кроме Леопольда. Я мысленно начхала на этот взгляд полицейского на привокзальную цыганку.

 — Ангелы нашли идеальное решение! — объявила я, стараясь, чтобы мои слова звучали как можно более значимо. Гоэр Перьевс, Пишите указ. Восемнадцать осиротевших детей временно привезти во дворец. Срочно подготовить для них комнаты.

 — Постой, Перьевс! — Леопольд смотрел на меня сурово.

 — Ваше Высочество! Ангелы уверены, что присутствие сироток во дворце благотворно скажется на лечении!
 Принц сжал челюсть так, что стали видны желваки.
 — Мне начинает казаться, что на лечение благотворно повлияет нечто совсем иное! Перьевс, Скажи-ка, далеко ли убрали плаху?

 “Что за неприличные намеки!”

 — Смею напомнить, что у нас договор! А сегодня только первый день месяца!

 Леопольд ударил кулаком по подлокотнику трона.
 — Ладно! Месяц пролетит быстро! Пиши, Перьевс. Временно, — принц сделал ударение на этом слове, —

разместить детей во дворце. Решим вопрос с новым зданием и перевезем туда и приют, и новых сирот.

 Эр Улис так растрогался, что по его щекам покатались слёзы:
 — Пусть Боги даруют вам долгие годы счастливой жизни, Ваше Высочество!
 — Благодарим за вашу доброту! — поклонилась гоэра Молтильяк.

 “Нет, ну где справедливость? На указе настояла я, да ещё и под страхом казни, а благодарят его!”

 — Ступайте, — только и ответил принц, а затем объявил:
 — Всё. На сегодня приём окончен. Через час велите подавать ужин.
 Все вышли, а Леопольд обратился ко мне:
 — Гоэра Эвелина, у вас есть дела до ужина?
 — До ужина я совершенно свободна, Ваше Высочество.
 — Прекрасно. Тогда прошу вас тоже удалиться в свои покои!

На ужин, конечно же, явилась и крыса, то есть Раиля.
 На этот раз нас сразу посадили справа и слева от принца.

 — Леопольд, дорогой, отчего же ты не спрашиваешь меня, как я съездила к родителям?
 — Прости, Раиля. Конечно, я как раз собирался спросить. Как ты съездила к родителям?
 — Они очень расстроились, что ты не приехал со мной! Но когда я рассказала им, что у нас замечательно всё складывается, и что мы даже перешли на "ты", они были очень счастливы!

 Леопольд едва заметно поджал губы.
 "Спорю, крыса сама предложила перейти на "ты", а он счёл невежливым отказывать даме.

 — Как поживают твои сестры?
 — Прекрасно! Они ждут не дождутся приглашения во дворец. Мы ведь пригласим их?

 Леопольд поперхнулся и закашлялся. Я хотела постучать ему по спине, но вовремя одернула себя.
 "Ещё сочтут за покушение!"

 Благо, принц быстро пришел в норму, а Раиля решила подоставать меня:
 — Эвелина Андреевна, а где вы научились с ангелами разговаривать?
 — Да так... Сначала один...отшельник меня учил. Его Репетитор звали. Потом я поступила в высшее учебное заведение.

 У Раили челюсть отвисла.
 — Высшее? — шепотом переспросила она.
 — Именно. Да неинтересно это всё. Вы вот лучше скажите, чем вы увлека-

етесь?
 Раиля непонимающе захлопали ресницами.
 — Какое ваше любимое занятие?
 — А, конечно же, я обожаю музицировать!
 — Прекрасно! Завтра во дворец привезут детей, сможете устроить им урок музыки?
 — Детей? Каких детей? Леопольд? — она повернулась к принцу.
 — О, не волнуйтесь, это не дети его Высочества. Это несчастные сиротки, родители которых совсем недавно погибли, — ответила я вместо принца.
 — Сиротки? — лицо невесты принца презрительно скривилось. — Здесь? Во дворце?
 — Именно, Раиля, — подключился к разговору Леопольд. — И я очень надеюсь на твою помощь. Надо помочь бедняжкам пережить травму.

 Я почти слышала скрип шестерёнок в мозгу крыски. Сообразив, что невеста непременно должна проявить свои лучшие материнские качества, Раиля запричитала:
 — О, разумеется, я стану с ними музицировать! И играть! Это чудесно, что они приедут сюда!

 Окончив трапезу, мы поднялись. И я вдруг почувствовала сильное головокружение.
 Испуганно ухватившись за спинку стула, я подумала:
 "Что со мной? Может, это знак, что я скоро вернусь в свой мир? Или просто слишком много событий для одного дня?"
 — Эвелина Андреевна? Что с вами?
 Леопольд оказался у меня за спиной и подхватил меня по локоть.
 — Всё в порядке, спасибо. Я, пожалуй, пойду к себе. Немного устала.
 — Вы побледнели. Я велю проводить вас.

 Леопольд приставил ко мне пажа, и тот проводил меня до

комнаты.
 Я хотела просто упасть на кровать и уснуть, однако ко мне пришли ра Энни и Мэри. Они помогли снять платье, подали одежду, набрали ванну.
 Искупавшись, и нарядившись в длинную тунику, я выпроводила девушек, легла в роскошную кровать с балдахином и моментально уснула.

 Проснувшись, но ещё не открыв глаза, я вспомнила события вчерашнего дня и успела подумать:
 "Какой интересный сон, однако, мне приснился!"
 Но уже через секунду я увидела дворцовую спальню, которая разрушила все мои надежды.

 Ладно, как говорил директор моей гимназии:
 "Будем работать с тем, что есть."

 Одеваться и приводить себя в порядок мне снова помогали Энни и Мэри.
 Я решила завести разговор:
 — Вы наверное давно на ногах?
 — С пяти утра, гоэра!
 — Его Высочество тоже рано встали сегодня! К ним приходили люди из полиции! — наперебой рассказывали девушки.
 — Они разговаривали, закрывшись в кабинете!
 — А потом Его Высочество пошли в оранжерею!
 — Здесь есть оранжерея? — заинтересовалась я.
 — Конечно! Там так красиво! — Мэри мечтательно прижала руки к груди.
 А Энни поведала:
 — Принц раньше почти каждое утро ходил в оранжерею, особенно, когда там управлялась Элла.
 — Кто такая Элла?
 — Ра Элла ухаживала за растениями в оранжерее, — Энни понизила голос до шепота, — Она исчезла.
 — Как исчезла?
 — Не знаю. Сбежала, наверное.
 Я быстро сло-

жила два и два:
 — А принц заболел до или после того, как сбежала Элла?
 Энни задумалась. Мэри ответила за неё:
 — Он и до этого был словно сам не свой. Но после того, как Элла сбежала, стало совсем плохо.
 "Очень интересненько."
 ...
 Завтрак мне принесли в комнату. Я быстро умяла три сырника с джемом, запила чаем и поторопилась на поиски оранжереи.

 "Принца нельзя оставлять наедине с хмарой!"
 Оранжерея нашлась на первом этаже. Она представляла собой большой зал со стеклянным куполом, пристроенный к основному зданию дворца с тыльной стороны.

 Я беспрепятственно вошла в светлое и теплое помещение и словно в очередной раз попала в сказку.
 Здесь пели птицы, и порхали бабочки!
 Каменные узкие тропинки расходились в три стороны, а остальное пространство занимали растения, цветы и деревья всевозможных форм и оттенков.
 Я несмело ступила на центральную тропу.
 Прошла несколько шагов. Как вдруг мне под ноги кинулось нечто большое и серое. Я взвизгнула и, не удержавшись на ногах, полетела прямо в ближайший куст, усыпанный розовыми цветами.

Чьи-то весьма сильные руки ухватили меня за талию и выдернули из куста. По инерции я оказалась прижата к спасителю спиной.

 Дорожка была узкая, поэтому сразу отойти на приличное расстояние не представлялось возможным. Я развернулась и оказалась лицом к лицу с сердитым Леопольдом.

 — Вы испортили куст редчайшей азалии! — произнесли его губы, которые оказались аккурат на уровне моих глаз.
 —И вам доброе утро, Ваше Высочество!

 Ситуация вышла совершенно неоднозначная. Мы стояли настолько близко, что стоило мне вдохнуть поглубже, и моя грудь коснулась бы его.

 "Если я шагну назад, то рискую доканать редчайшую азалию своей попой. А шагнуть в сторону невозможно без соприкосновения некоторыми выступающими частями тела с Его Сердитым Высочеством."

 А Высочество, тем временем, без зазрения совести рассматривал меня.
 — Эта азалия привезена из-за океана.

 "Да сдалась ему эта азалия! Заладил!"
 — Ваше Высочество, мне очень жаль. Но мне под ноги бросилось какое-то животное. Я не специально испортила растение. А вы не могли бы сделать шаг назад?
 — Это невозможно, — отрезал Леопольд, — в этом случае я наступлю на Лудисию двухцветную, которая как раз начинает расцветать.
 — И что нам делать? Так

и будем стоять?

 Принц снова схватил меня за талию, поднял, повернулся и поставил меня на дорожку.

 "Откуда в нем столько силы? У них тут качалка где-то во дворце есть, что ли?"

 — Могли бы сделать тропинки и пошире, — ворчала я.
 — Что вы здесь делаете, гоэра?
 — Вас ищу. Ангелы сказали, не оставлять вас надолго в одиночестве.
 Кстати, а кто ухаживает за всей этой красотой?
 — Теперь один лишь эр Вудс. Была ещё ра Элла, но она сбежала.
 — Как?
 — Никто не знает, как. Полиция до сих пор ищет.
 — А куда обычно сбегают ра?
 — Рабы не сбегают. Если, конечно, их не обижают.
 Я вспомнила следы от розг на руках Мэри.
 — А Эллу никто не обижал.

 Я решила не комментировать это спорное утверждение. Вместо этого тихо спросила:
 — Элла и есть то, что вы потеряли, Ваше Высочество?

 Леопольд слегка покраснел. Он развернулся и хотел уйти, оставив этот вопрос без ответа.
 Потом резко передумал и снова повернулся ко мне.
 — Если у вас получится найти её, — сказал он так же тихо, — я выполню любую вашу просьбу.
 — А две просьбы?
 — Хоть три.
 — По рукам! — я протянула принцу ладонь, и он пожал её.

 Я проследила за его взглядом, направленным в сторону. Он смотрел на несчастный розовый куст.

 Я провела осмотр места происшествия. Центральная ветка была сломана, нежные розовые цветы успели завянуть.
 — Её надо перевязать, — я подняла вет-

ку, болтающуюся почти на одной коре, и поставила её так, как она должна расти. — Давайте свой шейный платок!

Леопольд снял с себя белоснежный платок и протянул мне.
— Я же держу ветку. А вы вяжите. Вот здесь. Крепче.
Мы оба присели у куста, и принц сопел мне в затылок, перевязывая пострадавшую азалию.
"Наверное, он так же возился с растениями с этой самой Эллой. И влюбился в неё."
Этот вывод по совершенно неясной причине мне не понравился.

Когда мы поднялись, в зарослях послышалось шуршание, и я поторопилась скрыться за спиной Леопольда.
— Да не бойтесь! Это Шурш, он безобидный.
Я выглянула из-за принца и увидела толстенького енота.
— Вообще-то, еноты кусаются.
— И Шурш не исключение. Но он кусает, только когда защищается.

Осторожно обойдя Его Высочество, я осмелилась погладить толстяка.
Невероятно приятная на ощупь шубка довольно заурчала.

Леопольд тоже погладил Шурша.
Нашу почти идиллию нарушил шум, доносящийся из дворца.
— Наверное, детей привезли. Пойдёмте знакомиться!

...
Сердце моё упало, когда я увидела детей.
Некоторые совсем малыши, другие постарше. В валенках и шубейках, которые многим были совсем не по размеру, дети смотрелись до боли чуждо в роскошном тронном зале дворца.

Но не от этого защемило сердце, а от выражения горя в глазах, которым положено светиться от радости.

Я украдкой смахну-

ла слезу и улыбнулась маленьким гостям.
 Оглянувшись на Леопольда, я получила его царственный кивок: "распо-
ряжайся, мол."

 — Так, ребята! Вам выпала боль-
шая честь пожить в королевском дворце! Надеюсь, вести се-
бя вы будете хорошо!

 Я заглянула каждому в ли-
цо и наметанным глазом заметила, как минимум, трёх ху-
лиганов: двое мальчишек с кепками набекрень, постарше и
помладше, и рыжеволосая растрёпанная девочка лет девяти.
"За этими надо следить особо."

 — Сейчас эра Хо-
уп проводит вас в комнаты.
 Я обратилась к эре, кото-
рая стояла у двери:
 — Детей искупать, причесать, пе-
реодеть, а затем накормить.
 Эра Хоуп бросила взгляд
на принца. Он кивнул, и женщина бросилась исполнять ука-
зания.

 Дети засеменили за ней. А мы остались в
зале: я, принц и секретарь Перьевс, и близнецы Барр.

 — Ваше Высочество! Я хотела бы поделиться идеей на-
счет пополнения казны.
 — Я не удивлюсь, если вы при-
думали дворец в аренду сдавать, гоэра Эвелина!
 — А,
нет! Я подумала, мы с вами впятером могли бы снег в горо-
де чистить! — неудачно пошутила я.
 Но испугавшись,
что этот оплот благородства из одного принца и трех гоэров
сейчас лопнет от возмущения, я тут же призналась:
 —
Да шучу, я, шучу! Идея, на самом деле, следующая...

— Насколько я понимаю, есть гоэры, эры и ра. А вот если гоэр очень состоятелен? Богаче, чем остальные гоэры или благороднее? Для него нет отдельного титула?
 — Нет, все гоэры благородные, но не обязательно очень богатые, — ответил секретарь Перьевс.
 — Вот. А что если ввести новый титул? Для тех, кто может себе позволить жертвовать большие суммы на благотворительность? Хочешь быть ещё благороднее чем гоэр? Плати большой налог, который как раз пойдёт на строительство детского дома и прочие цели.
 — Не очень понимаю, кто на это согласится? — спросил Мирас Барр.
 — Тот, кто захочет стать ягоэром! — торжественно объявила я. — Это будет новый титул. Его обладатели должны будут отстёгивать приличную сумму в казну каждый месяц. А вы им титул, благодарственную грамоту, медаль... Что там ещё?
 — Зуб мудрости дракона? — с благоговением произнес Бронис.
 — Оу. Ну или зуб, — уточнять, как этот зуб добывают я не захотела.

 Все посмотрели на молчавшего до этих пор Леопольда.
 — С этой идеей надо ехать к королю.
 — Почему?
 — Новый титул это серьезное дело. Я должен получить одобрение отца. И вы, гоэра Эвелина Андреевна, поедете со мной. Послезавтра.
 — Хорошо, — легко согласилась я, ещё не подозревая, что меня ждёт.
 — Апчххии!

— вдруг раздалось из-за трона.
 Мы все аж подпрыгнули от неожиданности.

 Я прижала палец к губам и крадучись зашла с правой стороны трона, а принц с левой.
 Остальные последовали нашему примеру.
 За тронном на полу сидел малыш лет трёх-четырёх, не больше.
 Заметив несколько пар глаз, удивлённо смотрящих на него, он тут же сморщил носик. А из глаз покатались крупные слёзы.
 — Эй! Ну ты чего? Не плачь! Иди ко мне! — я протянула руки. Мальчик быстро вскарабкался на меня, обнял за шею и уткнулся в плечо мокрым лицом, жалобно всхлипывая.
 — Отнесу его к остальным, — сказала я абсолютно растерявшимся при виде детских слёз мужчинам.

 Они облегчённо закивали.
 По дороге я узнала, что малыша зовут Кай, и у него нет ни братьев, ни сестёр.
 — Ничего, Кай. Зато у тебя появятся новые друзья. Много друзей. А ещё я познакомлю тебя с Шуршем.
 — А это кто?
 — Это енот. Только ты никому об этом не рассказывай, хорошо?
 Кай серьёзно кивнул.

 Детей я нашла легко: достаточно было просто идти на шум и визг, доносящиеся из комнат в восточном крыле дворца.
 Я передала Кая в руки эры Хоуп:
 — Вы их пересчитывайте периодически. А то разбредутся по дворцу — будем неделю искать.
 — Прошу прощения, гоэра Я учту.
 ...
 Принц удалился в свою комнату отдохнуть, а я решила посетить королевскую библиотеку.
 Спросив направление у братьев Барр, я пошла по ковровым дорожкам дворцовых

коридоров, размышляя о том, как бы попытаться вернуться в свой мир.
 Недалеко от библиотеки я встретила лекаря Шавирса.
 — Гоэра Эвелина! Вы не ко мне?
 — Здравствуйте, гоэр Шавирс. Нет, я в библиотеку.
 — Прекрасно. Я тоже туда. Позвольте присоединиться?
 — Конечно.
 Я никогда не видела столько книг! Библиотека поражала своей грандиозностью. Стеллажи высились до самого потолка, и их венчали резные лестницы, а по периметру комнаты стояли кресла и диванчики с лампами над ними.
 — Вы что, кстати, хотели почитать? — спросил меня лекарь.
 Я смутилась. Совсем не хотелось выдавать свою полнейшую неосведомлённость.
 — Что-нибудь по истории. Или о своей магии.
 — Вот и я хотел найти информацию о магии солнца. Нам, вероятно, нужны энциклопедии. Располагайтесь, Я найду.
 Я присела в удобное кресло с широкими деревянными подлокотниками.

 Гоэр Шавирс забрался на одну из лестниц и вскоре вернулся с двумя толстенными томами в золоченых переплётках.
 — Так. Это для вас. "История Семирии". А "Редкие виды магии" — для меня.
 Эльф расположился в соседнем кресле.

 Я открыла оглавление и меня тут же привлек заголовок:

 "Проклятие гордых семирийских драконов"
 Я открыла нужную страницу.

 "Всего сто пятьдесят лет назад драконы Семирии ещё имели две ипостаси: звериную и человеческую. Жили они на этой славной земле много веков. Сосуществование с челове-

ческими магами и обычными людьми, которые всегда и во всём были слабее, всё больше способствовало развитию драконьей гордыни.
Влиятельные драконы - хозяева замков и земель могли выбирать себе для утех любых женщин. Они отнимали у людей всё, что им захочется.

И Боги разгневались. Они наказали великий драконий род, оставив их в ипостаси зверя. И приказав им служить людям до тех пор, пока боги не простят их прежние грехи."

"Вот это да! Драконы могли превращаться в людей! И Крош тоже? Интересно, сколько лет живут драконы?"
— Гоэра Эвелина, смотрите, что здесь написано про магию солнца:
"Эта магия даётся человеку при рождении. Её нельзя потерять, передать или приобрести после. Магия солнца — мощнейший источник для всех видов магии и для самой жизни. Обладатель этого уникального дара способен почти на всё."
— А дальше? — спросила я.
— Здесь больше никакой информации нет, — разочарованно ответил мне лекарь.
— Значит, магия была во мне и до магического вихря?
— Выходит, что так. Я поищу ещё о ней в других книгах. Только позже. Сейчас меня ждут дела. Вы останетесь здесь?
— Да, ненадолго.
— Всего хорошего, гоэра.
— Увидимся.

Ещё некоторое время я листала энциклопедию, когда дверь скрипнула и в библиотеку вошла Раиля.
Она подошла ко мне:
— Добрый день, гоэра Эвелина Андреевна.
— Добрый день, гоэра Раиля Ставиль.
Раиля оглянулась:
— А вы здесь

одна?
 — Как видите.
 — Это прекрасно. Я как раз хотела кое-что сказать.
 Она подошла поближе и впилась цепким взглядом в мои глаза. И я вдруг почувствовала адскую головную боль.
 В ушах зазвенело. Я хотела что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова. Как и не могла отвести глаз от взгляда невесты принца.
 — Слушай и хорошенько запоминай. Принц Леопольд мой и только мой! Если я увижу, что он проявляет к тебе излишнее внимание, сотру тебя с лица земли. Поняла?

Ответа Раиля не ждала.
 Она просто развернулась и вышла.
 А я без сил обмякла в кресле.
 Где же моя магия солнца? Почему меня словно выжали и выбросили?
 Не знаю точно, сколько я так просидела, но собравшись с силами, всё-таки встала и, оставив энциклопедию на подлокотнике, вышла в коридор.
 — Гоэра Эвелина, вы в порядке?
 Взгляд с трудом сфокусировался на... Леопольде.
 — Да, всё нормально, благодарю за беспокойство, — ответила я слегка хриплым голосом.
 — Это Эпорх знает что такое! — донеслось с другого конца коридора, и мы с принцем обернулись.
 На нас шел просто какой-то Халк. Не то чтобы большой и сильный, но почти весь зелёный.
 Халк приблизился, оказавшись королевским секретарём, и я едва сдержала смех.
 Его голова, лицо и почти всё пальто были залиты зелёной жижей. А на самой макушке красовался бифштекс с яичницей посередине.
 — Гоэр Перьевс? Что за вид? — строго спросил Леопольд.
 — Простите, Ваше Высочество! Но, кажется, у нашего дракона несварение желудка, — совершенно несчастным голосом сообщил секретарь.
 Леопольд рассматривая бифштекс поближе сердито заметил:
 — Кажется я знаю, что у нас сегодня на обед.
 — Разрешите пойти привести себя в порядок, Ваше Высочество?
 —

Идите.
 Несчастный Перьевс удалился, а принц накинулся на меня:
 — Как? Когда вы успели научить детей такому? Это ни в какие рамки уже не входит!
 — Ничему я их не учила! Просто им не нравится суп из брокколи. А кто-то совсем голодный остался, раз даже бифштекс выбросил.
 — Прежде чем кормить, этих детей стоило научить манерам! Да кому я это говорю!
 — Прежде чем кормить, стоило спросить, что любят дети, что они обычно едят. Вам самим этот суп в горло не лез, вы были рады, когда я вылила его в о..!
 — Тшшш! — этот нахал просто взял и заткнул мне рот рукой! "Кто бы говорил о манерах!"
 Оглянувшись по сторонам, Леопольд убрал руку от моего рта.
 — Помолчите, гоэра! Не смейте так со мной разговаривать! Ваше сомнительное общение с ангелами не даёт вам право повышать на меня голос!
 — А у вас, значит, такое право есть?
 — Именно!
 — Да вы... Вы... Вы просто...
 — Что "просто"?
 — Высокомерный хам!
 Наверное, никто раньше не смел оскорблять принца. Он, кажется, на мгновение потерял дар речи, лишь злобно сверкая глазами.
 "Сейчас отойдет и точно прикажет доставать плаху с чердака. Вот, кто меня за язык тянул?"
 Честно говоря, я испугалась. Пауза затянулась, а мы стояли сверля друг друга взглядом.
 Затем Леопольд развернулся и просто ушел.
 То ли от испуга, то ли от воздействия крысы Раили меня трясло мелкой дрожью.
 Я добрела до своей комнаты с намерением прилечь, однако, как только я вошла,

на пороге возникла эра Хоуп.
 — Гоэра, к обеду зовут, стол накрыт.
 — Спасибо, но я не голодна, — ответила я и с удовольствием представила, как принц и невеста с аппетитом едят этот результат драконьего несварения желудка из брокколи.
 — Так и передать его Высочеству?
 — Если спросит, так и передайте. Благодарю, эра Хоуп. Как дети?
 — Наказала им поспать после обеда. Но они, конечно, не послушались. Сидят в своих комнатах. Я вам так скажу, гоэра, нечего им делать во дворце. Воспитатели им нужны да учителя.

 Я вздохнула.
 "Отдыхать некогда," — подумала и отправилась, для начала, на кухню.

 Здесь печи пылали жаром, витали ароматы кардамона, гвоздики, лаврового листа и других пряностей. Среди огромных кастрюль и сковородок сновали три девушки в белых передниках и женщина постарше и попышнее.
 — Эра Лиона?
 — Ох! Гоэра! Напугали! — обернулась кухарка и схватилась за сердце, только отчего-то справа.
 — Простите великодушно.
 — Вы же должны быть на обеде!
 — Я что-то не голодна. Мне надо поговорить с вами.
 — Вы, гоэра, если будете пропускать приемы пищи, совсем исхудаете, и, не дай боги, заболете!
 — Обещаю, больше пропускать не буду.
 Эра Лиона довольно улыбнулась:
 — О чем поговорить хотели?
 — Понимаете, эра, ангелы сказали мне, что принца нельзя больше кормить супом из брокколи. У него перенасыщение брокколи в организме.
 Эра Лиона всплеснула руками:

— Ох ты ж, боги-боги! У нас же и сегодня этот суп!

— Сегодня это ничего, сегодня даже полезно! Но больше не варите его, хорошо?
 — Всё будет сделано, гоэра!

— Спасибо. И ещё, хотела обсудить с вами меню для детей...
 ...
 Через полчаса, договорившись с кухаркой, я помогла детям одеться и отправилась с ними на прогулку. Предварительно, я выглянула в окна с разных сторон замка, чтобы убедиться, что дракона поблизости нет.

 На улице ребята повеселели. Они носились по дворцовой площади, играли в снежки, делали снежных ангелов и лепили снеговиков.
 "Эх, здесь бы ёлку большую поставить!" — я размечталась, представляя себе огромную пушистую красавицу, усыпанную разноцветными шарами. Как вдруг, увидела Кроша, который с распахнутыми крыльями собрался приземлиться аккуратно на место предполагаемой ёлочки.

 От ужаса стало трудно дышать. Я сделала несколько шагов назад, пока не уперлось во что-то. В кого-то.
 — Спокойно, гоэра Эвелина. Дышите глубже.
 Леопольд, а это был именно его голос, обнял меня, положив одну руку на плечо. Другой он расстегнул пуговицу на моем пальто и приложил ладонь под грудью, к солнечному сплетению.
 — Просто стойте, дышите ровно. Ваш страх, он здесь, — принц прижал ладонь плотнее. Я ощущала жар, разливающийся по телу от его руки. "Это магия?"
 — Не отводите взгляд, смотрите в лицо своему ужасу, и он уменьшится.
 Спинай я чувствовала его крепкую фигуру, и моё

сердце отчего-то застучало быстрее.
 Я смотрела на Кроша, но по непонятной мне причине, волновал меня сейчас вовсе не дракон.

— Почему вы не пришли на обед? Боитесь меня? — тихо спросил Леопольд, все еще стоя за спиной и прижимая меня к себе.
 Я скосила на него взгляд:
 — Вас? Я боюсь только дракона.
 — А что, если я тоже дракон?
 Его близость и вкрадчивый голос волновали меня, и мне это очень не нравилось. "Он же влюблен в другую!"
 — Драконы вот уже сто пятьдесят лет имеют лишь свою звериную ипостась. Они не могут превращаться в людей, — хорошо, что я прочитала это сегодня в энциклопедии.
 — Только правящий клан боги наказали иначе. Мы, наоборот, навсегда утратили возможность летать.

 Я повернулась и посмотрела в глаза принцу, пытаюсь понять, шутит ли он.
 В подтверждение его слов голубые глаза Леопольда стали ярче, а зрачки сузились и превратились в вертикальную полоску.
 — Удивлены? — принц широко улыбнулся. — Ну вот вы уже и не умираете от страха. Завтра ещё потренируемся не бояться Кроша, и можно лететь.
 — Лететь?
 — Да. Королевский дворец неблизко. На драконе мы доберёмся за полдня.
 — Я не смогу! Может, слетаете сами? Зачем мне с вами?
 — Чтобы представить королю на одобрение свою идею о новом титуле. Король обязательно захочет увидеть того, кто это придумал, чтобы поругать, ес-

ли идея покажется ему глупой. Или похвалить, если она ему понравится.

Глаза Леопольда светились.

"Чего это он такой счастливый? Где черная хмара? Где выражение все-ленской тоски в глазах? Неужели обед наедине с Раилей так его порадовал?"

Крош тем временем фыркнул, заставляя меня подпрыгнуть на месте от страха.

— Не бойтесь. Крош! — принц протянул руку и подошёл к дракону ближе, утягивая меня следом.

Дракон наклонил сверкающую белоснежной чешуёй морду, и Леопольд погладил его.

— Теперь вы! Давайте!

Я посмотрела на детей, которые облепили гиганта, радостно похлопывая по бокам и ногам, куда только могли достать. А сорванцы — двое мальчишек и рыжеволосая девочка Молли — смеясь перепрыгивали через кончик хвоста, которым дракон размахивал туда-сюда, словно обычный кот.

Я несмело протянула руку. Принц перехватил мою ладонь, желая придать мне храбрости, и приложил её к морде гиганта.

Кожа дракона была гладкой и прохладной. В ответ на мое робкое поглаживание, Крош снова фыркнул и вдруг уткнулся мне в щеку.

Леопольд засмеялся:

— Кажется, вы ему понравились!

— Думаете?

— Конечно! Он же вас поцеловал!

— Сомнительное это удовольствие — поцелуй дракона, — сказала я, чем ещё больше насмешила принца.

Меня уже начала раздражать эта его нетипичная весёлость.

"Чем бы подпортить ему настроение? А, точно!"

— Ваше Высочество! Я как раз хотела вам ска-

зять, что нам срочно нужна ёлка!
 Леопольд сдвинул брови, чувствуя неладное.
 — Какая ёлка?
 — Большая, пушистая, красивая! Её надо поставить вот здесь! И завтра утром нарядить! Праздник же скоро!
 — Ёлка это только для детей!
 — Во-первых, у нас восемнадцать детей во дворце. Во-вторых, ёлка — это праздничная атмосфера, и она не только для детей. И потом, мне о ней напомнили ангелы!
 — Так уж и ангелы?
 — Точно говорю.
 Леопольд вздохнул.
 — Ну хорошо. Пойду распоряжусь поставить ёлку.

 Весь оставшийся день я провозилась с детьми. После прогулки мы читали, затем попросили Мираса Барра провести нам экскурсию по дворцу.
 Это оказалось увлекательно, но очень хлопотно. Маленький Кай норовил спрятаться в каждом углу, а Молли три раза ставила подножки бедному Мирасу.
 Зато теперь я очень хорошо изучила здание.

 Когда накормленные и уставшие дети отправились в свои комнаты, я пошла на ужин.
 Раиля и принц мило беседовали, а я размышляла о том, что детям необходим воспитатель.
 "Я не могу заниматься ими целыми днями, а ещё эта поездка к королю..."
 — Ваше Высочество! Разрешите спросить?
 — Конечно, гоэра Эвелина. Я вас слушаю, — благосклонно кивнул Леопольд.
 — Вы не могли бы нанять детям воспитателя? И я, и эра Хоуп, конечно можем ими заниматься. Но у эры есть свои дела. А я всё-таки должна находиться рядом с вами. Иначе как я избавлю вас от хмары?
 — Пожалуй, вы пра-

вы. Я распоряжусь.
 — Благодарю.
 Раиля смотрела то на меня, то на Леопольда и, хоть внешне никаких признаков злости не проявляла, её внутреннюю ярость сложно было не почувствовать.

 После ужина я встала из-за стола и вдруг снова ощутила резкое головокружение. На этот раз оно было таким сильным, что не удержавшись, я упала бы на пол. Однако в последний момент меня подхватили сильные руки принца.
 — Гоэра Эвелина! Да что с вами такое! Лекаря сюда!

 ...
 Я очнулась в своей постели. На столике горела свеча, а в кресле рядом дремал лекарь Шавирс.
 Словно почувствовав, что я проснулась, он открыл глаза.
 — Гоэра, как вы?
 — Спасибо, кажется хорошо. Что со мной?
 — Полагаю, ничего страшного. У вас кружилась голова, и я позволил себе применить сонное заклинание.
 — Я не понимаю, откуда эти головокружения?
 — Гоэра, признайтесь, вы ведь не из нашего мира, да? — спросил эльф после небольшой паузы.
 Я помедлила с ответом:
 — А если так, то приступы могут быть связаны с этим?
 — Полагаю, что так. Я думаю, вам необходимо вернуться, пока ситуация не ухудшилась. Ваш организм противится чуждому миру. Я слышал о таком. Люди, случайно попадающие в другое измерение, могут погибнуть без всяких видимых причин.
 — Я очень хотела бы вернуться. Но как?
 — А вы помните место, где очутились?
 — Ну... не совсем. Это было в лесу, за городом. Я помню примерно, где меня подобрали гоэры Барр.

Но очнулась я в лесу и шла за снегирём.
 — За снегирём?
 — Я спросила у него путь, и он вывел меня к дороге.
 — Значит, надо найти этого снегирия, он покажет нам место, и вы сможете вернуться домой!
 — Вы думаете? — с сомнением спросила я.
 — Я уверен! Завтра, когда выйдете на улицу попробуйте позвать птицу.
 — Хорошо...
 — Вот и договорились! Я пойду, а вы поспите еще. До рассвета далеко.
 — Доброй ночи.

 Шавирс ушел. А мне стало очень грустно. Нет, я, конечно, хотела домой, но...
 Дверь снова скрипнула, и сквозняком вдруг задуло свечу.
 “Лекарь вернулся?” — только и успела подумать я, снова проваливаясь в небытие.

Я очнулась от боли. Всё тело жгло, словно раскаленным железом. В первую секунду сознания меня поразила полнейшая тишина. Затем я с ужасом поняла, откуда обжигающая тело боль. Это был вовсе не жар. В тонком лёгком платье я лежала в снегу!
 "Встать! Двигаться! Иначе замерзну насмерть!"
 Я поднялась с большим трудом.
 Вокруг меня простиралось снежное поле. Луна серебрила снег.
 "Что ж, умру красиво!"
 Дрожа крупной дрожью и растирая плечи ладонями, я пошла по следам на снегу, ни на что особо не надеясь.
 "Кто-то привез меня сюда и бросил умирать. Кому я успела перейти дорогу? Ну, конечно, Раиле!"

 С каждой секундой холод казался всё невыносимее. Ноги и руки ломило от дикой боли.
 "Надо что-то предпринять! Позвать на помощь, укрыться..."
 "Помогите! Кто-нибудь!" — мой голос прозвучал тихим жалким пискom в морозной тишине ночи.
 Стало сложно даже думать. Я остановилась, пытаюсь растереть руками ноги. Но я не чувствовала ни первых, ни вторых.

 "Сколько я здесь? Десять минут? Час? Всё бесполезно!"
 Я обессиленно опустилась в снег.
 "Закрыть глаза и уснуть!"

 Вдруг на лунную дорожку упала тень, и снег вокруг меня озарился огнем.
 Огромные когтистые лапы схватили меня за талию и подняли высоко в воздух.
 "Наверное,

я умерла, и за мной прилетел ангелы."
 Периодические вспышки огня согревали воздух вокруг, и наконец я снова ощутила тепло.
 "Я жива? Жива!"

 Теперь чьи-то сильные руки несли меня по коридорам дворца.
 А потом моё тело погрузилось в теплую воду, и боль в конечностях заставила меня очнуться.
 Я открыла глаза и сразу же увидела обеспокоенное лицо принца.
 — Ваше Высочество? — я не узнала свой голос.
 — Гоэра Эвелина! Ноги, руки чувствуете? Больно?
 Только сейчас я осознала, что лежу в горячей ванне, прямо в платье.
 — Что я здесь делаю?
 — Я проснулся посреди ночи от ментального зова Кроша. Он никогда меня не звал. Я настолько удивился, что выбежал на улицу сам, никого не предупредив. А там вы. Я принес вас сразу сюда и теперь пытаюсь согреть. Надо позвать лекаря и слуг... Но я бы хотел для начала спросить, что случилось?
 — Не надо лекаря, и слуг тоже. Это же ваша ванная! Они не так поймут! И станет ещё хуже...
 — Да что произошло?
 — Гоэр Шавирс применил сонное заклинание, потому что у меня кружилась голова. Он ушел, и я уснула. А проснулась в поле, на снегу. Если бы не дракон...
 Я всхлипнула.
 — Вам очень повезло, что вы понравились Крошу. Он поцеловал вас и запомнил ваш запах. А потом почувствовал, что вы в беде.

 Я снова всхлипнула.
 — Я сейчас.
 Принц вышел на минуту и вернулся с большим полотенцем.
 — Вставайте.
 Я послушалась. Платье прилипло к коже, и с

него ручьем стекала вода.
 Леопольд окинул меня взглядом и сказал:
 — Так не пойдёт. Снимайте платье.
 — Но...
 Он отвернулся:
 — Снимайте!
 — Я... не могу.
 — Ах да, — он снова повернулся и помог мне расшнуровать корсет.
 Когда я наконец избавилась от мокрого платья, на мне осталась лишь короткая нижняя сорочка. Скользнув взглядом по моим ногам, принц поспешил отвести взгляд.
 Затем обернул меня в полотенце, поднял и понес в комнату.
 Опустил на свою кровать и укутал ещё и одеялом.
 — Я сейчас.
 Он снова ушел в ванну, и вскоре оттуда стал доноситься запах гари.
 — Ваше Высочество! Вы в порядке?
 — Я-то в порядке. А ваше платье — нет.
 — В смысле?
 — Оно сгорело, — грустно объявил принц, вернувшись в спальню.
 — Почему?
 — Я... собирался лишь подсушить его магией, но переборщил.
 — Придётся добираться до своей комнаты в вашем полотенце. И объяснять слугам, куда делось платье.
 — Они не спросят, не волнуйтесь. Как вы себя чувствуете?
 — Гораздо лучше. Спасибо вам и Крошу. Я пойду, пока не начало светать.
 — Гоэра Эвелина Андреевна, я должен попросить у вас прощения за то, что в моем дворце вы подверглись смертельной опасности. Отныне у двери вашей спальни будет дежурить стража.
 — Около ваших покоев тоже дежурит стража, однако они даже не видели, как вы выходили и вернулись сегодня ночью.
 — Понимаете, зов Кроша меня так удивил. Он ведь не поднял

тревогу, не позвал всех. Он послал сигнал только мне. Поэтому я позволил себе воспользоваться заклинанием незаметности.
 — Это как?
 — Так умеют только драконы. Ты словно становишься невидимым для всех. Правда, эффект от заклинания длится всего пару минут. Мне этого хватило, чтобы выйти. Ну и я повторил его, чтобы вернуться.
 — Лекарь Шавирс сказал, что у меня тоже есть магия. Но я пока совсем не знаю, как она работает, — сказала я хриплым голосом, и Леопольд нахмурился.
 — К Эпорху приличия. Вам нужен горячий чай и растирка. Иначе вы заболите!
 — Позвольте мне хотя бы в вашу гостиную перебраться, — поспешно попросила я.
 — Да, пожалуй, так будет лучше, — кивнул Леопольд.

 Я выбралась из одеяла, пошлёпала босыми ногами в гостиную и села на диван.
 Принц принёс мне подушку и одеяло. Заставил прилечь и укрыл. Затем велел принести мне растирку, теплую одежду и горячий чай.
 Когда пришли слуги, принц, конечно, удалился.
 — Гоэра, что же случилось? — спросила ра Энни, растирая мне спину ароматным бальзамом.
 — Ох, Энни. Если бы я сама понимала! Мне не хотелось рассказывать слугам о ночном происшествии, но я понимала, что если не расскажу, то они придумают всё сами. Ещё и невесть что.
 Именно по этим соображениям я рассказала Энни правду.
 — Боги! Да кому же это понадобилось? Обрекать вас на верную гибель!
 Я пожала плечами.
 ...
 Несмотря на весё-

лую ночь, проснулась я не намного позже обычного, привела себя в порядок с помощью Энни, позавтракала и приготовилась посмотреть врагам в лицо.
 В коридорах дворца я встретила обеспокоенного моим здоровьем Шавирса. До лекаря уже дошли слухи о моих ночных похождениях.
 Заверив его, что со мной уже всё в порядке, я пошла дальше, пока не наткнулась на толпу из слуг и приближенных у покоев принца.

 — Доброе утро! Что — опять?
 — Да, гоэра! На площади установили ёлку, во дворец прибыло две воспитательницы для сирот, его Высочество в тронном зале ожидает брат... Столько дел, а они снова заперлись и не открывают! — плаксиво пожаловался секретарь Перьевс.
 — Сейчас разберёмся!
 Я не стала тратить время на бесполезный стук в дверь, а пошла проторенной дорожкой к кухонному лифту, прихватив с собой Перьевса.
 — Поднимайте! — скомандовал я, забравшись в тесный короб.
 Лифт со скрипом поехал вверх.
 Открыв дверцы и вывалившись на пол в покоях принца, я подняла голову и обомлела.

 Солнце, словно благодаря не природе, а навыкам талантливого театрального осветителя, высветило именно фигуру Леопольда. Принц стоял передо мной в одних брюках, и на рельефах его тела поблескивали капельки воды.
 Должна сказать, фигура у него оказалась вполне брутальной. Я бы так и сидела на полу, разглядывая безупречность мужского торса, если бы не сердитый, возмущенный голос:
 — Эвелина Андреевна! Это уже не входит

ни в какие рамки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.